

Летит коршун над самой землей, плавно взмахивая крыльями, и вдруг останавливается в воздухе, точно задумавшись о скуке жизни, потом, встряхивает крыльями и стрелою несется над степью, и непонятно, зачем он летает и что ему нужно... Для разнообразия мелькнет в бурьяне белый череп или булыжник; вырастет на мгновение серая каменная баба или высохшая ветла с синей ракшой на верхней ветке, перебежит дорогу суслик, и опять бегут мимо глаз бурьян, холмы, грачи...

А.П. Чехов. «Степь»

«Понять историю без географии невозможно», — писал в середине XVIII века, в период начала сложения исторической науки в России один из первых российских историков В.Н. Татищев. Сказанное относится и к современной истории и географии, и к древней. Но если современную историю своего родного края мы еще как-то умеем соединять с географическими данными, чтобы лучше ее понять, то едва опускаемся вглубь веков и тысячелетий, как неминуемо сталкиваемся с проблемами: эту древнюю историю мы знаем плохо, а древнюю географию не знаем совсем. Как же так, — скажет читатель, — а археологические данные, курганы, поселения людей? Они что, не дают нам представление о древней истории? А разве почвоведы не изучают древние почвы и не восстанавливают растительный покров, климат? И будет прав, потому что это действительно

так. Археология дает нам представление, а почвоведы изучают и восстанавливают... И будет неправ, потому что это не совсем так.

Странная на первый взгляд двойственность легко будет понята, если мы будем представлять эту проблему как две стороны одной медали: медаль — познание, а две разные стороны — разные стороны познания. Одна красуется гербом российским, а другая только цифрами с листочками... Археология, конечно, представляет информацию о древних, различных сторонах их жизни, по крупицам, осколкам прошлого, восстанавливая утерянную историю. Но, как это часто бывает, этих данных совсем немного ввиду ограниченности масштабов археологических исследований, в том числе на Кантемировской земле. А еще потому, что, вопреки распространенному мнению, археология далеко не всесильная наука и возможности ее ограничены: на поселениях осталось лишь то, что выбросили за ненадобностью, а в курганах не экономическая жизнь, а по большей части религиозная. Здесь взгляды людей на жизнь и смерть, на место человека в этом мире и мире том, небесном. И эти взгляды надо еще расшифровать по оставленным понятным и непонятным находкам, конструкциям могил, их ориентировкам по сторонам света и т.д. и т.п. А исследования древних почв только начаты сравнительно недавно, и Кантемировской земли эти исследования еще не коснулись.

Поэтому, читая эти строки, читатель должен представлять себе, что имеющиеся археологические данные по древней истории Кантемировской земли — это только капля в море той реальной информации, которая еще скрыта от нас за туманом веков и тысячелетий. Наступит, конечно, время, когда этот туман рассеется, и история наших далеких предков предстанет перед нами во всей своей силе и мощи. И мы многое поймем из того, о чем сегодня и понятия не имеем...

Кантемировский район в природно-географическом отношении представляет собой степной район. Географами на юге Воронежской области выделен небольшой, но показательный «Богучарский правобережный волнисто-балочный степной район». Он расположен южнее и юго-восточнее границы степи и лесостепи и в него вошли территории нынешних Богучарского, Кантемировского и частично Россосанского района. Этот небольшой по территории географический район Воронежской области, хотя и находится на лесостепном — северостепном пограничье, испытывает на себе сильное влияние степных условий. Это сказывается и на характере почв, климате, распространении лесов, травяной растительности. Так, запасы трав здесь в 10 раз меньше, чем в лесостепи, расположенной севернее. Меньше в пять раз здесь разнообразного зверя. Степная зона характеризуется недостаточной увлажненностью, а в итоге здесь менее благоприятные, чем в лесостепи и ограниченные условия для хозяйственной деятельности человека. Современный человек эти «неудобства» испытывает меньше, а вот древний, полностью зависевший от природы, испытывал это влияние куда в большей степени.

Однако возникает вопрос: насколько совпадает география прошлого и география нынешняя? Такими же были природно-географические условия тогда или другими? Тем более что климат не оставался неизменным во времени и менялся согласно астрономическим законам. К этому вопросу мы вернемся, когда посмотрим на данные археологии по Кантемировскому краю. О каких племенах, народах нам сегодня известно, кто они, когда и как жили и выживали, на каком уровне развития находились?

История изучения археологами территории Кантемировского района не столь обширна, но все же она имеется. Первыми исследователями и составителями археологической карты района были сотрудники исторического факультета Воронежского государственного педагогического института (в настоящее время — педуниверситет) А.Т. Синюк, А.А. Бойков, В.В. Килейников. В 1969 г. (А.Т. Синюк), 1985 г. (А.А. Бойков), 1990 г. (В.В. Килейников) они при проведении археологической разведки нанесли на карту района 56 археологических памятников — курганов, курганных групп и поселений древних людей. Глядя на археологическую карту района, можно без труда увидеть

закономерность в размещении археологических объектов: большинство их тяготеет к р. Богучарка, или к ныне пересохшим балкам, а когда-то небольшим речушкам, впадавшим в Богучарку. Вода — источник жизни, и ничего в этом отношении не изменилось за тысячелетия. Посмотрите на нынешнюю карту района. Села и деревни размещаются там же, где когда-то в далеком прошлом жили племена эпохи бронзового века — у воды. То, что обнаружили археологи при археологической разведке — лишь малая толика того, что помогает в определении времени существования поселения — по фрагментам глиняной посуды и их культурной принадлежности: археологи, пользуются этим термином «археологическая культура», поскольку самоназвание древних племен в большинстве случаев до нас не дошли.

В 1978 году археологическая экспедиция Воронежского педагогического университета впервые провела научные археологические раскопки у станции Пасеково, где располагались 11 курганов между Черной Калитвой и Богучаркой. Тогда было исследовано четыре кургана (А.Т. Синюк), а в 1983 году — еще один (В.И. Погорелов). В итоге впервые получена научная информация по 34 погребениям эпохи бронзового века (II тыс. до н.э.) малоисследованного Кантемировского района. Обнаруженные погребения относились к разным периодам бронзового века — катакомбной и срубной культурам (Рис. 1).

Краткая справка. Бронзовый век — этап в истории человечества, связанный с изобретением бронзы — сплава меди с оловом, мышьяком, цинком и другими металлами. Главные преимущества бронзы по сравнению с медью — легкоплавкость, хорошая текучесть, что было важно при отливке металлических изделий, большая твердость.

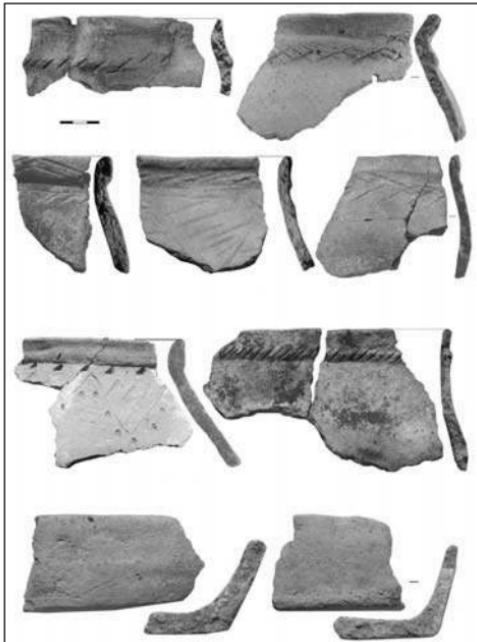
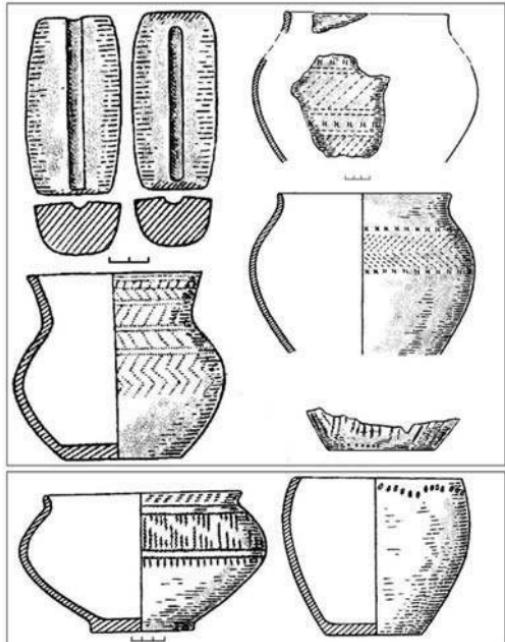

Рис. 1 (слева). Глиняные сосуды и каменные выпрямители стрел катакомбной (вверху) и срубной культуры (внизу) из курганов у ст. Пасеково.

Рис. 2. План одного из раскопов, фрагменты глиняных сосудов, глиняная печная крышка-заслонка (слева внизу) и глиняные «кирпичики» (справа внизу) с поселения позднего бронзового века у с. Журавка.

Бронзовый век в донской лесостепи датируется второй половиной III тыс. до н.э. — концом II тыс. до н.э., занимая, таким образом, значительный отрезок времени в 1,5 тысячи лет.

В этот период на территории нашего края обитали различные по своему происхождению племена, главным занятием которых было скотоводство: древнеямные племена (вторая половина III — начало II тыс. до н.э.), катакомбные (первая половина II тыс. до н.э.), срубные (вторая половина II тыс. до н.э.) и другие (названия культур — по конструкции могильных сооружений). Их происхождение археологи связывают с миграцией в Подонье племен из Нижнего Подонья (ямные, катакомбные), Северского Донца (катакомбные), Северного Кавказа (катакомбные), Нижнего Дона и Волги (срубные) в поисках новых угодий и лучших климатических условий для хозяйствования.

Кроме глиняных сосудов, плохо сохранившихся бронзовых украшений — два каменных изделия катакомбной культуры (рис. 1). Археологи называют их «выпрямителями древков стрел» — приспособлениями, при помощи которых прямая ветка лозы, заготовка для стрелы подвергалась обработке. Ветка зажималась в канавке между двумя створками выпрямителей и протягивалась по всей длине. В результате с нее счищалась кора. Затем, вероятно, как это было у многих лучников древности, заготовки подвешивали в тень с привязанным грузом для высыхания в прямом положении. И уже в дальнейшем шла работа по креплению наконечника стрелы, созданию оперения и т.д. Подобные выпрямители — характерная черта именно катакомбной культуры.

В конце 90-х — начале 2000-х гг. в районе по инициативе выпускника исторического факультета педуниверситета Ю.В. Горбанева организуется полевой школьный лагерь юных археологов «Кочевник». Юные археологи не только соревновались в различных областях знаний и умений, но занимались главным и благородным делом — археологическими исследованиями. Наиболее значимыми были раскопки в 2001 году двух курганов у с. Титаревка на высоком водоразделе рек Богучарка и Левая Богучарка — правых притоков Дона. Тогда были обнаружены 11 погребений с 23 глиняными сосудами позднего бронзового века — срубной культуры (вторая половина II тыс. до н.э.). В настоящее время традиция участия школьников в археологических исследованиях получила продолжение в другом формате: учитель истории М.А. Сливкин вовлекает школьников района в областной лагерь юных археологов. Традиции продолжаются...

В 2015 году началось строительство железной дороги Журавка — Миллерово. По этому плану дорожного строительства в зону будущего дорожного полотна попадали участки древних поселений, расположенных на р. Богучарка у с. Журавка. Небольшая исследованная площадь находилась на мысовом выступе, там, где речушка Журавка впадает в Богучарку. Археологическая экспедиция (руководитель А.В. Сурков) в 2015–2016 гг. исследовала эту часть археологического памятника. Вскрытая площадь оказалась немалой — более 13 тысяч кв. м. Археологи обнаружили большое количество фрагментов глиняной посуды (рис. 2), кости животных, свидетельства двух жилищ. В одном из них размерами 10 x 18 м найдены остатки глиняной печи. Сверху печь была обмазана слоем глины. Кроме фрагментов сосудов на поселении обнаружены изделия из камня и кости, которые применялись в хозяйстве для выделки шкур животных, разделки мяса.

Рядом с печью и в окруже были найдены небольшие глиняные «кирпичики» 8x10 см и толщиной 3 см (рис. 3). Всего их обнаружено более 100 штук. Какую роль они играли в конструкции печи (да и конструктивная ли это деталь?), остается пока неясным. Состав глиняного теста у них особый, серый, рыхлый, будто его специально готовили по особой технологии. Но для чего? Есть мнение археологов, что это имитация «хлебцов» — небольших хлебных лепешек, которые использовались в особых обрядовых,

ритуальных целях. Ведь и сегодня приготовление теста для выпечки — не только работа руками. С дурными мыслями, скажет хозяйка, лучше и не подходи к тесту. Совсем недавно в деревнях и селах при приготовлении теста произносили молитвы, заклинания из-за особого отношения к тесту. Ведь оно живое! А преподнесение хлеба гостю — давняя традиция — «с хлебом и солью!»

Значительные размеры раскопанного участка поселения дали возможность говорить и об основном занятии жителей этого небольшого поселка — скотоводстве. Палео-зоологи, специалисты по костям древних животных, восстановили состав стада. Его основу составлял крупный рогатый скот (более 60 %), на втором месте — лошадь (более 20 %). Скромное место занимал мелкий рогатый скот (овцы и козы (8 %). Остальные животные представлены небольшим количеством процентов. Преобладание крупного рогатого скота, наличие жилищ, большое количество

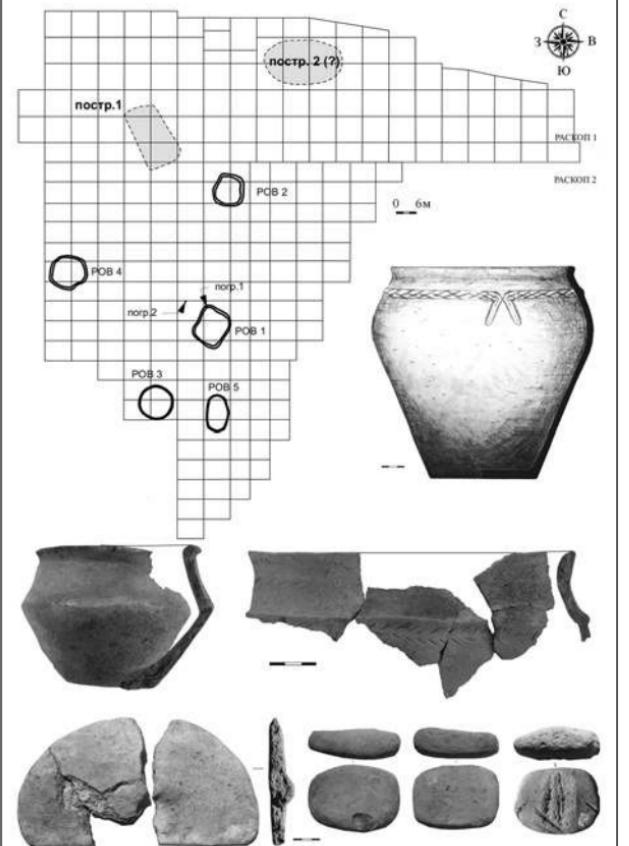

Рис. 3. Фрагменты глиняных сосудов позднего бронзового века с поселения у с. Журавка.

посуды показывает, что жители поселка жили здесь более-менее оседло, а основой хозяйства было выращивание крупного рогатого скота. Скот, по-видимому, не держали в специальных стойлах, во всяком случае, на раскопанном участке их свидетельств нет.

Интересно, но следов земледельческой деятельности не обнаружено. А как же «хлебцы»? Тут мы должны «пожаловаться» на археологию. Далеко не всегда она может дать то, что мы от нее ожидаем. На поселении нет орудий земледелия, к примеру, костяных мотыг, которыми обрабатывали вспаханную землю. А чем пахали? Тогда, как это доказано археологами на примере других культур, плуг мог быть сделан просто из сука дерева (дуба). Понятно, что подобные находки трудно обнаружить из-за их плохой сохранности. Но отпечатков злаков нет и на керамике — на днищах глиняных горшков. Обычно племена, занимающиеся земледелием, при изготовлении горшка подсыпали под дно будущего сосуда мякину, отчего горшки легко «отцеплялись» от основания для лепки. А на дне сосуда оставались отпечатки зерен и колосков. По ним определяют виды выращиваемых растений. Но здесь этого нет. Остаются «хлебцы», которые предназначались для чего-то пока неясного. Помогут ответить на вопрос о наличии земледелия палеоботаники, которые исследуют почву с поселения на предмет возможного наличия остатков культурных растений в слоях.

А что же в это время климат? Исследования донской лесостепи палеопочвоведами показывают, что в период всего позднего бронзового века климат характеризовался засушливостью. А во время, когда существовало поселение у нынешнего села Журавка (окончание позднего бронзового века), еще и неустойчивостью, появлением чередующихся периодов похолодания. В результате — сокращение лесов, распространение степной растительности и... трудные условия для земледелия. Возможно, поэтому этих следов и нет на поселении позднего бронзового века у села Журавка. Эти периоды похолодания совсем скоро станут нормой, наступит другая климатическая эпоха, когда и жить стационарно, как это делали жители поселения, станет невозможным. На смену прежней жизни придет другая — кочевая. Когда резко сократится травяная растительность, вслед за ней возможность держать большое количество животных, а вслед за этим — повышенная смертность... А глиняные «хлебцы», которым поклонялись жители поселения, так и останутся глиняными и не превратятся ежедневными молитвами в долгожданные ржаные...

Поселок, по-видимому, был сельским поселением, специализировавшимся на выращивании скота, никаких следов металлургического производства здесь не найдено. Понятно, что литейное дело — особое ремесло, тут нужны другие знания и умения. В это время металлурги достигли значительных успехов в бронзолитейном деле. В Аннинском районе у с. Мосоловка археологи в 90-е годы прошлого века исследовали целый поселок металлургов срубной культуры. Там было найдено более 2400 целых и в обломках глиняных форм для литья топоров, серпов, ножей, копий и, судя по всему, эти мастера снабжали большую округу своими орудиями труда, оружием.

Уровень развития племен срубной культуры, как и более ранней катакомбной, не укладывается в понятие «первобытнообщинный строй». Да, государства еще не было, но уровень развития этих скотоводов был высокий: выделились военные вожди, жрецы, ремесло, хотя и существовало в каждом поселке, стало специализированным (вспомним Мосоловку). Эти изменения в обществе — результат его длительного развития, но коварный климат сделал свое дело...

Отметим, что находки из Журавки показывают: погребенные в курганах у ст. Пасеково не имеют к этим древностям отношения, хотя они тоже относятся к эпохе бронзового века, но к более раннему (более древнему) периоду. Во время жизни людей на поселении у села Журавка не исчез курганный обряд погребения. Наверняка наиболее важные представители этого общества похоронены в курганах, расположенных неподалеку. Они еще ждут своих исследователей.

На территории района местные жители нет-нет да находят случайно на пашне, в обрыве оврагов, в огородах фрагменты битой древней посуды, наконечники стрел и другие находки, которые дополняют наши сведения по древней истории Кантемировского края.

Среди этих находок (рис. 4) — бронзовый нож. Подобные ножи использовались в бронзовом веке для различных целей, но большей частью в целях ритуальных — в обрядах жертвоприношения. Обрабатывали шкуры, резали мясо кремневыми (каменными) ножами, которые даже больше подходили для этой цели, как показали эксперименты, чем бронзовые. Бронзовые ножи имели деревянные или костяные рукояти, которые редко сохраняются. Встречаются ножи в погребениях знати бронзового века, что показывает то большое значение, которое придавалось этому изделию.

В начале I тыс. до н.э. начался железный век в Европе и Азии. Этот период совпал с резкими изменениями климата: он стал более засушливым, а температуры стали более низкими. Этот период климатических изменений географы называют «климатом холодных степей». Исчезают небольшие реки и мелеют некогда полноводные, степная трава пожухла... Вслед за этим рушится хозяйство племен позднего бронзового века: теперь можно было прожить только кочевым, подвижным скотоводством. Исчезают многочисленные в прошлом курганы и поселения племен позднего брон-

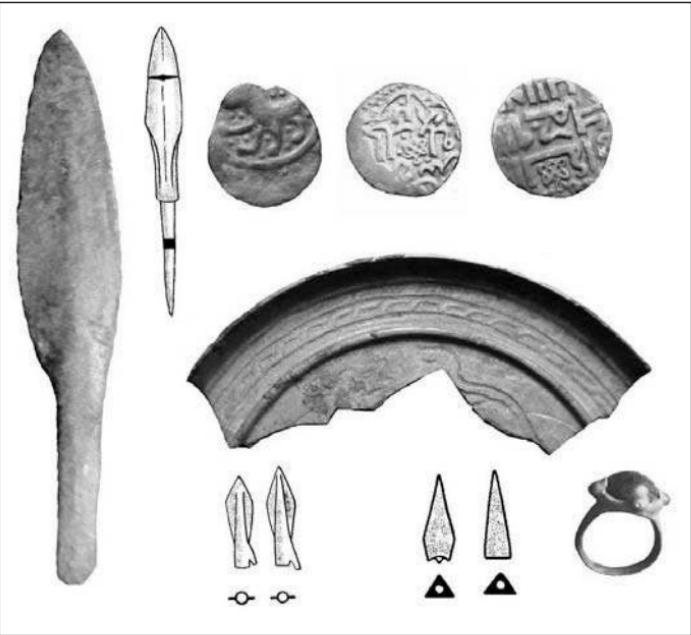

Рис. 4. Случайные находки из Кантемировского района.

Слева направо: бронзовый нож эпохи бронзы, железный наконечник стрелы эпохи Золотой Орды (XIII–XIV вв.), серебряные и медная монеты эпохи Золотой Орды (вторая половина XIV в.), фрагмент металлического зеркала эпохи средневековья, бронзовые наконечники стрел скифского времени (VII–IV вв. до н.э.), металлический перстень со стеклянной вставкой (салтово-маяцкая культура) VIII–X вв.

зового века. Степь обезлюдела, но не опустела. С востока волной хлынули в поволжские, донские земли, в степи Северного Причерноморья кочевники, обитавшие ранее далеко на востоке, на территории нынешней Монголии, Северного Китая — киммерийцы, скифы, сменившие их затем сарматы... Грабеж и кочевое скотоводство давали им источники жизни.

Эти следы есть и в Кантемировском районе. Нет, погребений этого времени здесь пока не найдено, но следы пребывания скифских племен VII–IV вв. до н.э. имеются. Это бронзовые наконечники стрел, характерные именно для скифских племен (*рис. 4*). Их отливали в каменных или глиняных формах, поскольку тактика боя (атака на противника с постоянной стрельбой из лука) требовала много стрел, а железные, производившиеся более трудоемким способом — путем ковки металла, употреблялись «по делу» — против хорошо защищенного доспехами противника. Трудно сказать, да и вряд ли когда мы это узнаем, в кого стреляли из лука скифские воины здесь, в остеиненном районе. Это могли быть и последствия охоты, и борьбы против остатков племен бронзового века, еще влачивших существование.

Наконечники стрел неодинаковы: одни более массивные, с шипом на краю втулки для того, чтобы пораженный враг не смог вытащить стрелу: древко — пожалуйста, а наконечник оставался в теле. Эти стрелы раннескифские, времени появления скифов на исторической арене, и датируются они VII–VI вв. до н.э. Этими стрелами скифы поражали персов, воевали в Армении, покоряли Мидию и Лидию — древневосточ-

ные государства. А вот небольшие треугольные скифские наконечники более поздние и датируются они IV–III вв. до н.э. Конечно, скифских наконечников стрел куда больше в земле, чем на рисунке, но посмотрите, как долго эта территория притягивала знаменитых кочевников...

А вот свидетельства так называемого «раннего» средневековья. В Кантемировском районе на поселениях встречаются фрагменты посуды VIII–X веков. Ее находили уже при первых разведках по Богучарке. Она принадлежит племенам салтово-маяцкой культуры (культура названа так по могильнику у с. Салтово на Украине и замку из меловых крепостных стен на Дону — Маяцкому городищу). Эта культура не была однородна, в нее входили и иранцы аланы, и древние тюрки-болгары, другие, более мелкие племена и подразделения. Во главе государства под названием Хазарский канат стояли тюркоязычные хазары. Часть племен Хазарии проживала здесь, на р. Богучарка. Ни одно их поселение здесь не исследовано, и о том, кто здесь жил, как жил и что делали здесь представители салтово-маяцкой культуры, пока неизвестно. Но находки есть. И кроме битой посуды — одна из роскошных — металлический перстень со стеклянной вставкой (*рис. 4*).

Интересно, что ни по Богучарке, ни по ее притокам пока неизвестны следы пребывания других кочевников другой эпохи — кочевников Золотой Орды второй половины XIII–XIV вв. Нет сомнений, что нынешний Кантемировский район входил в зону кочевий золотоордынских ханов и их приближенных. Об этом свидетельствуют, в первую очередь, погребения этой эпохи, обнаруженные совсем недалеко — у с. Терешково в Богучарском районе. Причем, погребения не простые, а представителей знати — мужчины (хана) и его жены, погребенных в курганах с роскошными шелковыми одеждами, золотыми и серебряными украшениями, серебряной посудой, медными котлами — символами знати... А находки железных наконечников стрел этой эпохи, серебряных, медных монет показывают, что здесь они бывали со своими отарами овец, табунами лошадей, стадами рогатого скота (*рис. 4*).

* * *

Далеко на горизонте сквозь дымку горячего степного воздуха мелькает серебристым опереньем Богучарка. В обрыве берега, греясь на солнце, лежит на боку лепной горшок — немой свидетель прошлой жизни, прошлых устремлений и надежд. В нем, как в стеклянной призме, преломляется настоящее и проступает прошлое со своими проблемами, заботами, горестями и радостями. Заботливые женские руки оставили свой след на нем, будто печать прошлого поставили... Взяв в руки глиняный сосуд, вдруг чувствуем: незримая нить протянулась между нами и ими, теми, кто жил до нас. Не порвать бы эту нить, не отмахнуться от нее и от тех, кто создавал историю до нас с вами... Не отмахнуться бы... Ведь понять прошлое — значит понять самих себя...

